Э. Л.-Д. Нанзатова

**АНАЛИЗ ТРУДА ГЭНСИН «ОБРЯД 25 САМАДХИ»:
ПРОБЛЕМЫ СИНКРЕТИЗМА И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ
БУДДИЙСКИХ ШКОЛ ДЗЁ:ДО И ТЭНДАЙ
НА ЭТАПЕ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЯПОНИЮ**

Гэнсин является одним из ранних представителей проповедников буддизма на территории Японии. Процесс проникновения и распространения буддизма в Японии растянулся на долгие столетия. За это время, безусловно, шел процесс адаптации укоренения мировой религии на новой земле, что неизменно сопровождалось особенностями развития, трансформации и приобретению специфических черт буддийской философии. Процесс адаптации представляет чрезвычайный интерес для исследователей, поскольку может открыть новое понимание и интерпретацию религиозных феноменов и явлений, присущих удивительному миру буддизма.

Ключевые слова: Гэнсин, санмэй (саммэй), няньфо (нэмбуцу), тянтай (тэндай), цзинту (дзё:до), Чистая Земля, амидаизм.

E .L.-D. Nanzatova

**ANALYSIS OF GENSHIN'S WORK «THE RITE OF 25 SAMADHI»:
PROBLEMS OF SYNCRETISM AND MUTUAL INFLUENCE
OF BUDDHIST SCHOOLS OF JODO AND TENDAI AT THE
STAGE OF PENETRATION INTO JAPAN**

Genshin is one of the earliest representatives of the preachers of Buddhism in Japan. The process of penetration and spread of Buddhism in Japan stretched for many centuries. During this time, there was certainly a process of adaptation of the rooting of the world religion on the new earth, which invariably accompanied the peculiarities of development, transformation and acquisition of specific features of Buddhist philosophy. This process is of extreme interest to researchers, because it can open up a new understanding and interpretation of religious phenomena and phenomena inherent in the amazing world of Buddhism.

Keywords: Genshin, sanmei (sammei), nianfo (nenbutsu), tiantai (tendai), jingtu (jōdō), Pure Land, amidaism.

В статье предпринята попытка осуществить анализ деятельности одного из ранних последователей буддизма Гэнсина (яп. 源信), которого считают одним из

Нанзатова Эржэнэ Лопсон-Доржеевна – кандидат философских наук, методист Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Бурятский аграрный колледж им. М. Н. Ербанова» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: meld@rambler.ru.

основателей амидаизма на территории Японии. Одновременно в ранних трудах Гэнсина наблюдаются идеи, присущие школе тэндай, поэтому достаточно сложно определить его принадлежность к какой-либо школе буддизма. Главный его труд – «О:дзё:ё:сю:» (яп. 往生要集, «Собрание сведений о возрождении»), который принес ему известность не только в Японии, но и за пределами страны, в частности в Китае, посвящен амидаизму. В последнем свитке трактата «О:дзё:ё:сю:» он подробно рассматривал применение *нэмбуцу* (念佛, кит. *нянь-фо*), обосновывал преимущества его практикования, доказывал универсальность и результативность этого метода в деле спасения верующих.

Практически во всех источниках и литературе принято считать, что Гэнсин являлся проповедником, на которого опирались Хонэн (яп. 法然) и Синран (яп. 親鸞) в своих трудах. При обзоре основных произведений, принадлежавших ему, можно действительно прийти к выводу о том, что многие его идеи посвящены описанию рая Сукхавати, описанию буддийского ада, процессу перерождения в Чистой Земле – само понятие чистой земли, дзё:до как отдельный термин постоянно встречается в «О:дзё:ё:сю:».

Гэнсин, как и китайские проповедники амидаизма, считал *нэмбуцу* универсальным способом спасения в период конца Закона. *Нэмбуцу* используется в значении «крепко удерживать имя». При искренности *нэмбуцу* перерождение возможно даже при отсутствии добродетели и заслуг. Иными словами, обязательным условием является искреннее, осмысленное обращение к будде Амида, а не механическое повторение или памятование имени. Количество *нэмбуцу* строго не оговорено, однако Гэнсин в качестве счета предлагает использовать нанизанные на ниточке бусинки в количестве 108 штук, которые необходимо носить с собой. Постоянное повторение *нэмбуцу* при пересчете бусин приводит верующего в состояние созерцания, наблюдения (кит. *гуань*; яп. *кан*). Гэнсин также пишет о том, что в момент созерцания единое сознание (разум) должно быть спокойным, не хаотичным (*исинь булуань*), безмятежным [985]. Здесь прослеживается влияние первой части тьянтайской практики *чжигуань* – *чжи* – «остановка мыслей».

Школы тьянтай и цзинту являются буддийскими школами махаянского направления, которые появляются приблизительно в одно время, развиваются и существуют параллельно. Анализ религиозной практики двух школ позволяет выявить в ней общее и особенное. Процесс формирования любой буддийской школы или направления растягивается на долгий период. За это время школы приобретают свою философию и религиозную практику, категориальный аппарат и т. д. Безусловно, на начальном этапе этого процесса возможны смешения или заимствования каких-либо терминов и категорий.

Практика *няньфо* (*нэмбуцу*) включает в себя процесс созерцания, в результате которого практикующий может войти в состояние самадхи, получившее название *няньфо саньмэй*. «*Няньфо*» как созерцание Будды может привести к самадхи, к состоянию, когда исчезает различие между субъектом и объектом. Эта

практика получила название “няньфо саньмэй”. Во время практики “няньфо саньмэй” человек искренне думает о появлении Будды в теле Дхармакайи или повторяет имя Будды. Тот, кто входит в состояние самадхи или просто повторяет имя Амидабы, какие бы неблагие деяния он ни совершал в предыдущей жизни, приобретет заслуги Будды Амидабы и будет принят в его рай» [Хантаева 2000: 109].

Понятие «няньфо саньмэй» по своему содержанию схоже с самадхи, связанным с практикой чжигуань, где использовались образ будды Амида, статуи и другие предметы культа. Состояние единства молящегося с буддой Амида очень схоже с теорией недвойственности тяньтай.

На основе перевода произведения Гэнсина (横川首楞严院二十五三昧式, «Екава сюэн яньюань нидзю:го саммэйси»), Обряд двадцати пяти самадхи в храме Екава сюэн) автором выдвинуто предположение о том, что изучение ритуальной практики представителей раннего амидаизма в Японии может способствовать пониманию процесса распространения и зарождения буддизма в одном из дальневосточных государств. Кроме того, выявление особенностей процесса передачи философской догматики может прояснить моменты, которые оказывали непосредственное влияние на своеобразие японского буддизма, его различия и схожие черты с континентальным буддизмом.

В работе «Обряд двадцати пяти самадхи» встречается частое упоминание имени будды Амидабха, здесь подробно описываются призывы к совершению благих деяний, осуждение людских пороков и грехов, вопросы сострадания ко всем живым существам, больным и страждущим. Основное внимание уделено интерпретации практики нэмбуцу, с помощью которой достигается состояние саммэй (самадхи).

Практика двадцати пяти нэмбуцу саммэй представляла собой 15-суточный совместный обряд поклонения будде Амида. Она состояла из непрерывного думания об Амидабхе, а также чтения сутр в эти дни, конечной целью которого являлось будущее блаженство в земле Сукхавати. Последователи почитания будды Амидабха собирались в большие группы людей и называли друг друга единомышленниками. Здесь также описывалась идея сострадания всему живому. На пятый день усиленного моления слышался голос самадхи (саммэй). Процесс чтения и декламации священных сутр длился до 7 часов утра, и самым сложным временем для верующих было время с часу до трех ночи, когда, чтобы не уснуть, нужно было собираться в большие группы и тем самым поддерживать друг друга. Коллективное моление позволяло избавиться от искушения бросить дело поклонения будде Амидабха. В произведении пишется о том, что если встретились друг с другом люди, столкнувшиеся с серьезными препятствиями, необходимо сообщая, совместно преодолевать их. Идея совместного решения проблем веры часто встречается в «Обряде двадцати пяти самадхи».

За ночь совместного обряда возносится более 2 тысяч молитв будде Амида. Во время 15-суточного обряда поклонения практикуется подношение к алтарю с

изображением Амитабха простой пищи. В «Обряде...» описывается сила лучезарной мантры, которая молится обо всем, включая пылинки (песок), останки тех, кто совершал благие дела, практиковал нэмбуцу. Опираясь на силу могущества и добродетели будды Вайрочаны и силу лучезарной мантры, отбросив все страдания бренного тела, можно возродиться в Сукхавати. Достигнуть нирваны, взойти до статуса будды помогает светлая мантра восхваления будды Амитабха. Среди единомышленников есть ранее угасшие. Немедленная приостановка желаний тела может помочь возродиться в стране Будды. Обуздание плотских желаний видится в битье тела, физических истязаниях [Гэнсин 988]. Примечателен тот факт, что здесь упоминается будда Вайрочана наряду с буддой Амитабха, что говорит о влиянии других школ – сингон, кэгон. Гэнсин особенным образом выделяет восхваление и почитание Лотосовой сутры, что также свидетельствует о влиянии других направлений буддизма, поскольку эта сутра считалась основной у последователей тэндай: «Как ранее было сказано: подчинять и поклоняться по большим дням основателю религии Будде Шакьямуни. Хвала и поклонение будде Амида, Татхагате! Хвала великому состраданию Авалокитешвары! Хвала несравненному великому Будде! Хвала прекрасной, золотой Сутре Лотоса и другим сутрам!» [Ibid.].

Круг перерождений, жизненный путь человека, который переживает каждый, также описывает пять состояний, или ступеней, на пути к нирване: состояние человека, состояние дэва, небесное, состояние шраваки, состояние пратьекабудды, состояние бодхисаттвы. «Сейчас совместно ищем аромат сандаловых лесов. Вместе получим вкус высшего учения Будды. Почтительное стремление. Отечественное сострадание подобно чистой любви (милости), искренняя материнская добродетель, словно питьевой источник. Старое дерево с длинной судьбой. Дружба завязывается по общим интересам» [Ibid.]. Гэнсин постоянно подчеркивает важность совместного практикования нэмбуцу, что объясняется возможными жизненными невыносимыми условиями, которые могут сложиться у любого человека. В таких ситуациях необходимы единомышленники, близкие по духу товарищи, так как они помогают избежать пяти смертных грехов, нарушения законов, а также способствуют достижению и вхождению в состояние самадхи. «Освобождение от тревог земного существования. После смерти совместно вступим на путь Истинной таковости» [Ibid.].

Гэнсин соотносит термин Истинной таковости с освобождением от земных страданий, что может говорить о влиянии идей других направлений буддизма, в частности тэндай. В школе тяньтай Истинная таковость получила более сложную разработку: в трудах главного теоретика школы тяньтай Чжи И эта категория соприкасается с понятиями Истинно сущего, Единого сознания.

Чжи И дает развернутую характеристику «Истинно сущего». Истинным и реальным являлось единое сознание (*и синь*), в отличие от иллюзорного бытия. Единое сознание раскрывалось понятиями *чжэньжу* (*бхутататха* – истинная таковость), *жулайцзан* (санскр. *татхагата-гарбха* – сокровищница так пришедшего), *фа шэнь* (санскр. *дхармакайя* – тело дхармы), *чжэнь синь* (истинное созна-

ние). Дхармы в реальности не существуют, они обретают телесность благодаря сознанию. И существование условно. Дхармы имеют признаки различия и разнообразия, единое сознание вне каких-либо признаков. То, что в дхармах истинно и реально – это единое сознание. Единое сознание присутствует во всех живых существах, составляет их истинную природу. Единое сознание соотносится с понятием «природа Будды».

Таковость понималась как неизменное, отсутствие каких-либо признаков, тождественность самому себе. Татхагата-гарбха, буквально «так пришедший» – один из синонимов Будды. Учение о Татахагата-гарбхе подразумевало, что потенция Просветления присутствует в каждом живом существе [Янгутов 1995: 120–121].

Возвращаясь к работе Гэнсина, можно сделать предположение о том, что в ранних трудах японского проповедника присутствуют явные свидетельства влияния других школ, таких как сингон, кэгон, тэндай.

В работе Гэнсин пишет об обете, клятве Будде. Присутствует идея «опоры на силы другого», характерная для амидаизма. «Нельзя забыть, нельзя взвалить на себя. Можно преодолеть после того, как совместно со множеством людей дать обет, клятву, каждый защищает правое дело тройной кармы» [Гэнсин 988].

В следующей части «Обряда...» встречается описание искушений, которым может подвергнуться любой человек. «Стрелы искушений постоянно раздражают. Хотя голос поет священное писание. Сила ненависти и гнева разбивает душу. Осторожно черпаем воды самадхи, еще более растворяя пыл стремления. Отныне и в будущем единомышленники глупые и умные (независимо от ума) откажутся от убийства животных, воровства, разврата. Далеки три яда (похоть, гнев и глупость), запрещено сквернословие. Любовь и ненависть так или иначе осуждаются. Не клеветать, все охраняют тройную карму. Однако нужно быть осторожным с шестью желаниями, нельзя допускать дурной кармы. Нужно быть усердным и осмотрительным. Использование заветных желаний в момент болезней является оправданным, всевозможные раздражения и гнев часто захватывают человека» [Ibid.].

Сила нэмбуцу особенно необходима в случаях тяжелой болезни, также обряд совместного моления будде Амиабха практикуется в предсмертные часы человека и в процессе погребальных обрядов, поскольку частое песнопение нэмбуцу способствует перерождению в буддийском мире. «Изображение Будды обращено на запад. Умиравший расположен в том же направлении, идет следом. Изображение Будды в правой руке привязано к траурному флагу, больному придерживают левую руку. Похоронной процессии приказано спокойно мыслить о будущей буддийской жизни, зажигать ладан, величественно окуривать им около страждущего. Приправлять приготовленную еду» [Ibid.].

«В научной буддологии различают два основных типа амидаизма: учение о возрождении в “чистой земле” при помощи будды Амида и учение о выявлении в себе “природы будды” при помощи медитирования, объектом которого является

будда Амида. В последнем случае представления о “чистой земле” и безграничном могуществе Амида сохранились, но приобрели новое функциональное значение» [Буддизм в Японии 1993: 181]. Формирование второго типа амидаизма, вероятно, произошло под влиянием школы тяньтай (тэндай).

Существует мнение о том, что школа тяньтай оказала ключевую роль на становление амидаизма. «С верованиями в “чистую землю” будды Амида японцы познакомились еще в нарскую эпоху, однако колыбелью японского амидаизма ...стала школа тэндай и в гораздо меньшей степени – сингон. В специальной литературе существует даже выражение “Тэндай дзедоке”, т. е. “тэндайское учение о чистой земле”. Безусловно, существовали и другие факторы, в частности широкое распространение веры в могущество будды Амида и популярность нэмбуцу вне рамок названных буддийских объединений» [Там же: 180].

Обобщая вышесказанное, в ходе исследования была предпринята попытка изучить вопрос распространения буддийской философской мысли на территории Японии на основе трудов проповедника Гэнсина. Период проникновения и развития буддизма в Японии растянулся на долгие столетия. За это время, безусловно, выработался определенный механизм адаптации и укоренения мировой религии на новой земле, что неизменно сопровождалось особенностями развития, трансформации и приобретению специфических черт буддийской философии. Данный процесс представляет чрезвычайный интерес для исследователей, поскольку может открыть новое понимание и интерпретацию религиозных феноменов и явлений, присущих удивительному миру буддизма.

В результате анализа труда Гэнсина «Обряд двадцати пяти самадхи» была решена задача, нацеленная на соотнесение и сравнение отдельных категорий буддизма различных школ, их смыслового соприкосновения и вероятного взаимозамещения. Данный подход к вопросу интерпретаций категорий возникает естественным образом в ходе изучения ранних произведений первопроходцев, распространителей и первых популяризаторов буддийских идей на японской земле. Сравнительный метод исследования позволяет сделать предположение о том, что на этапе становления буддизма не было четкого идейного определения религиозных предпочтений и принадлежности к той или иной школе или направлению: у первых монахов, совершавших экспедиции в Китай, окончательный выбор происходил в течение всей жизни.

Изучение деятельности проповедника Гэнсина, жившего в период Хэйан, в особенности раннего периода его жизни, позволило провести анализ хода взаимодействия сотериологических аспектов из китайских источников, а также их укоренения в условиях средневековой реальности формирования японской государственности. Особый интерес представляет тот факт, что ранние произведения Гэнсина не дают строго определенного представления о его принадлежности к конкретной школе, хотя присутствует явное преобладание идей амидаизма. Однако вместе с этим в труде «Обряд двадцати пяти самадхи» встречаются категории и объяснения, которые свидетельствуют о синкретичности подхода к вопро-

сам сотериологии буддизма. В произведении Гэнсина встречаются термин истинной таковости, идея недвойственности, недualityности мира, а также кроме обращения к будде Амитабхе присутствует восхваление будды Вайрочаны и выделение особого положения Лотосовой сутры среди всех других. Эти факты в совокупности позволяют сделать предположение о явном влиянии тэндайского направления буддизма на взгляды Гэнсина. В тексте не встречается термин Чистой Земли, есть понятие Сукхавати; безусловно, присутствует в целом идея перерождения в раю, однако он пока не приобретает именно значения Чистой Земли.

Деятельность проповедников буддизма, живших в период начального этапа заимствования идей мировой религии с континентального Китая, представляет собой чрезвычайный интерес. Изучение их творческого наследия позволяет раскрыть особенности развития буддийской философской мысли на территории Японии, выявить тонкости становления и взаимовлияния разных направлений, школ буддизма, местных верований и религий, формируя тем самым особую ветвь дальневосточного буддизма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Миры махаянского буддизма в контексте мировых цивилизационных процессов» № 21-18-00074.

Источники и литература

Буддизм в Японии / под ред. Т. П. Григорьевой. – М.: Наука, 1993. – 740 с.

Гэнсин. 往生要集. «О:дзё:ё:сю:» (Собрание сведений о возрождении) / Гэнсин // Буддийский канон Трипитака. Тайсе Дайдзоке. – Т. 84, № 2682 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.fodian.net/zjj/dirlist.aspx?dir=T/20-xuzhuzong> (дата обращения: 01.05.2021).

Гэнсин. 横川首楞严院二十五三昧式 «Екава сюгэн яньюань нидзю:го саммэйси» (Обряд двадцати пяти самадхи в храме Екава сюгэн) / Гэнсин // Буддийский канон Трипитака. Тайсе Дайдзоке. – Т. 84, № 2623. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.xifangju.com/article-26586-1.html> (дата обращения: 04.05.2021).

Хантаева Е. И. История и доктрина школы Цзинту в китайских источниках: дис. канд. ист. наук / Е. И. Хантаева. – Улан-Удэ, 2000. – 160 с.

Янгутов Л. Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма / Л. Е. Янгутов. – Новосибирск: Наука, 1995. – 224 с.